

ЕГОР ДАНИЛОВ

СЕМИГРАДЬЕ

{ СЕМЕНА
ПЕРЕМЕН }

{ ЛЕТОПИСЬ 1 }

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Художественное оформление *StimBook*

Карта на форзаце *7Narwen*

Данилов, Егор Александрович.
Д18 Семиградь. Летопись 1. Семена Перемен / Егор Данилов. — Москва : Эксмо, 2025. — 432 с.

ISBN 978-5-04-191162-1

В мире, где в небесах сияют два Светила, жизнь зависит от семи огромных Башен. Построенные богами, они извергают из недр Завесу дыма и копоти, которая хранит людей от испепеляющего жара. Но что, если Башням предreshён конец?

Судьбы трёх совершенно разных людей незримо сплетаются в череде событий, которые навсегда изменят их жизни.

В лабиринте городских улочек мальчик Эрик ищет цверга из маминой сказки, а встречает девочку, неразрывно связанную с Башней.

В далёкой Кайанской империи мечник Циньлун хочет помочь одержимой девушке избавиться от поглотившей её тьмы.

В знойной пустыне исследователя Амалья в снах преследуют мёртвые, а наяву — прекрасная незнакомка. И лишь Амаль осознаёт опасность, которая нависла над миром.

Смогут ли они что-то изменить, и как прорастут Семена Перемен?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191162-1

© Е. Данилов, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Гуддáры

Э́рик, сын Герхарда, из Патеры.

Гéрхард, мастеровой, отец Эрика, из Патеры.

А́нника, мать Эрика, из Патеры.

Ми́я, сестра Эрика, из Патеры.

Бьё́рг, подруга Эрика, из Патеры.

Фрóуд, владелец книжной лавки, из Патеры.

Айва́рс, мастеровой, из Патеры.

Ва́рди, сын Айварса, друг Мии, из Патеры.

Хью́го, мастеровой, из Патеры.

Хло́ди, сын Хьюго, из Патеры.

Си́гурд, князь Фоксштада.

Ларс, князь Бьёрнстада.

Гудд, легендарный предок гуддаров.

А́кке Длинноволосый, сын Гудда.

Кайа́нцы

Лю Цзиньлу́н, странствующий мечник.

Лули́, лиса-оборотень хули-цзин.

Фэн Сяомин, дочь старосты Вангджакуна.

Фэн Дэмин, сын старосты Вангджакуна, императорский чиновник в Янгчангси.

Мэйлин, жена старосты Вангджакуна.

Юншэн, возлюбленный Фэн Сяомин, из Вангджакуна.

Юйлун, брат Юншена, из Вангджакуна.

Чжимин, странствующий циркач.

Зэн, странствующий циркач.

Ян Хэмин, хозяин гостиницы, из Сангьяна.

Ли, генерал, из Лончана.

Джаохуа, гуй из рода фэнь-ян.

Веньян, садовник Кастора Пинария, из Патеры.

Гунбанди, легендарный основатель Кайанской империи.

Альмауты

Амаль аз Фарех, авал большого каравана Фарехов, из аль-Харифа.

Азим аз Фарех, отец Амаля, глава рода Фарехов, член Совета Старейшин аль-Харифа.

Ирфан аз Фарех, муалим Университета аль-Джами.

Гасик, раис большого каравана Фарехов.

Башир, друг и телохранитель Амаля.

Расул, интендант большого каравана Фарехов.

Микдам, охранник большого каравана Фарехов.

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Тахíр аз Саíф, глава рода Саифов, член Совета Старейшин аль-Харифа.

Мадí аз Саíф, сын Тахира аз Саифа, авал большого каравана Саифов, из аль-Харифа.

Ина́с аз Саíф, дочь Тахира аз Саифа возлюбленная Амаля, из аль-Харифа.

Карíм аз Джасу́с, глава рода Джасусов, член Совета Старейшин аль-Харифа.

Махíр аз Джасу́с, шпион, из аль-Харифа.

Бадр аз Муахэ́д, авал большого каравана Муахэдов, посол аль-Харифа.

Ама́ни, танцовщица, из аль-Джами.

Гия́с аз Фарéх, легендарный поэт и исследователь, из аль-Харифа.

Захíр аз Асла́ф, легендарный основатель аль-Харифа, автор «Предзнаменований».

Гали́бз, сын *Фарéт-Ха* (Гали́б аз Фарéх), легендарный правитель шуэлла.

Ли́беры

Культисты

Корне́лиус, целлит Культа Чаши, из Патеры.

Се́рвий, оратор Культа Чаши, из Патеры.

Тит, оратор Культа Факела, из Факса.

Лукиа́н, доминус Культа Факела, из Факса.

Авре́лий, легендарный основатель Культов.

ЕГОР ДАНИЛОВ СЕМИГРАДЬЕ. ЛЕТОПИСЬ 1

Люси́ан, легендарный целлит и врач Культа Чаши.

Ка́ссий, легендарный доминус Культа Факела, святой.

Ли́беры

Аристократия

Кле́тус, владелец кузни, из Патеры.

Ка́стор Пина́рий, префект Патеры.

Лу́ций Пина́рий, сын Кастора Пинария, из Патеры.

Кле́о, кот Луция, из Патеры.

Гней Пина́рий, трибун легиона Железного Аиста, брат
Кастора Пинария.

Ра́стус, учитель Луция.

Кви́нт Рути́лий, префект Факса.

ПРОЛОГ

Когда тебе двадцать, ты не хочешь видеть кровь. Но третий день центурия удерживает вершину холма. Третий день звенит оружие, трещат щиты, свистят стрелы. Рядом падают товарищи, и, кажется, смертям нет конца. Металл не щадит никого: ни молодых, ни старых; ни грешников, ни праведников. Война — великий уравниватель.

Если не думать, становится проще. Твой приказ — стоять любой ценой. И ты стоишь, раз за разом отражая атаки дружины князя Аудульва. Он силен как волк, несется впереди своего крига, рычит, точно голодный зверь, отбивает удары коротких мечей, забирает жизни без счета. Но все же отступает. А за ним и дружина.

Короткая передышка наполнена тишиной и стоном раненых. Тем, кого убили сразу, повезло. Остальные предоставлены собственной боли. Мало кто может ее выдержать, сохранив достоинство. Каждый сломается по-своему — кто-то раньше, кто-то позже — но сломаются все. Опцион Генуций, потеряв ногу, визжит как свинья, когда рану прижигают каленым железом. Не помогают ни годы службы, ни знак отличия — продольный гребень на шлеме. Говорят, он повидал много по-

ЕГОР ДАНИЛОВ СЕМИГРАДЬЕ. ЛЕТОПИСЬ 1

ходов и в конце прошлого года должен был завершить службу, но началась Большая война, и призывать стали даже ветеранов.

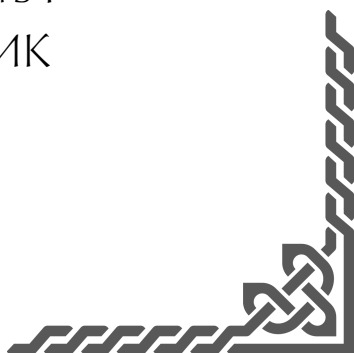
Кажется, никто не понимает, за что воюет. Обычная жизнь закончилась, а вместе с ней закончились и привычные цели: завести семью, построить дом, вырастить детей. Счастье сейчас — дотянуть до завтрашнего дня, получить свою порцию похлебки из общего котла, пару часов поспать. Раньше это казалось чем-то обыденным, теперь выглядит роскошью.

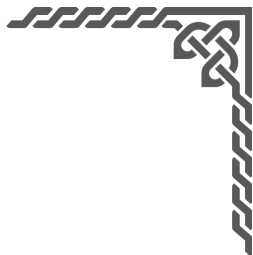
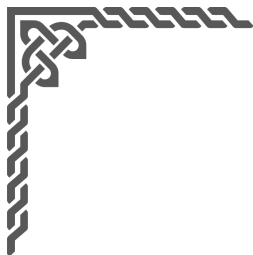
Трубы предупреждают о новой атаке. Центурия выстроена, пилумы готовы встретить самых отчаянных. Бросок. Тонкие наконечники врезаются в щиты, тяжелые древки тянут их к земле. Пришло время мечей, смертей и крови.

Когда тебе двадцать, у тебя нет выбора.

Часть I
ЭРИК

Глава 1 ДРУГИЕ ВЕЩИ

Эрик бежал по улочкам Пáтеры. Прямо перед ним, скрытая у основания домами, высоко в небо уходила огромная Башня. Ее отвесные склоны чернели словно шкура соседского кота, а стаи городских голубей никогда не поднимались выше середины. На таком расстоянии отдельных птиц уже не было видно, а их группы казались похожими на размытые, постоянно меняющие формы полупрозрачные кляксы, в очертаниях которых мальчику виделись образы волшебных летающих животных из маминых сказок. С вершины титанической Башни, словно из жерла вулкана, слетали клубы дыма и пепла, застилавшие небо от края до края. Покуда хватало глаз, если не оборачиваться, небосвод был холодно-серым и угрюмым, но Эрик знал, что за спиной, со стороны *серпа*, упрямые лучи Светил пробивали толщу смога и окрашивали его в васильковые и одуванчиковые тона.

В правой руке Эрик держал три камушка. Он нашел их на площади и теперь перекатывал в ладони. Круглые и шероховатые, привычно серого цвета, они неуловимо отличались от остальных. Мия, старшая сестра, посмеивалась всякий раз, когда он пытался втолковать,

чем его привлек тот или иной предмет. «Совсем из ума выжил?» — говорила она, а Эрик краснел и злился. Как можно объяснить то, что не понимаешь сам?

На одном из перекрестков дорогу преградила пара широкоплечих либеров в серых балахонах с гербами Культа Чаши — золотыми кубками на красном фоне. Мальчик покрутился вокруг, но заглянуть за спины так и не смог.

— Эй, малой, — окликнул Эрика крепко сложенный мастеровой-гуддар. — Полезай-ка на плечи. Смотрю, тебе шибко интересно, что там происходит. Свои своим всегда помогают! — Гуддар ухмыльнулся, обнажив нестройный ряд зубов. — Давай, смелей!

Эрик забрался на плечи и только потом догадался неловко сказать:

— Спасибо.

— Да брось, — отмахнулся тот. — Твой поди моему сыну тоже подсобил бы! Так ведь? Правильно говорю?

— Правильно, — улыбнулся Эрик. Отец любил детей и никогда не бросал никого в беде.

— Вот. Гуддары своим всегда помогают! И ты мотай на ус, хоть усов у тебя пока и нет. — Мастеровой фыркнул от собственной шутки. От него пахло потом и железом. Эрик подумал, что он, наверное, тоже работает в кузне, как и отец. Плечи у мастерового были сильные и крепкие, сидеть на них — одно удовольствие. — Ну так что там, видно тебе?

Эрику было видно. За широкоплечими либерами шествовала процессия служителей Культа разных рангов: аколитов, целлитов и ораторов. Все они несли чаши или кубки, которые ярко сверкали в лучах Светил,

Часть I. Эрик

начавших свой Третий Оборот и клонившихся к закату. Замыкали колонну с десятков могучих воинов на рослых лошадях и в полном боевом облачении. Эрик вытянул шею и залюбовался: темные доспехи, за спинами — треугольные щиты, у седел — мечи в ножнах, в руках — длинные копья с развевающимися на ветру прапорами.

— Культисты идут, — сообщил Эрик мастеровому. — Некоторые на лошадях, при оружии и в доспехах.

— Деканы, стало быть, — задумчиво проговорил тот.

Процессия прошла, и либеры освободили дорогу. Мальчик еще раз поблагодарил мастерового и вприпрыжку побежал дальше.

— **А** это ты, Эрик. — Мастер Фроуд встретил мальчика в дверях книжной лавки. Старое лицо выглядело встревоженным и от этого казалось еще более иссохшим, чем обычно. — Что-то случилось?

— Вот. — Эрик протянул клочок бумаги. — Отец передал записку.

Лавочник забрал листок и, уступая дорогу, проговорил:

— Заходи, сегодня в городе неспокойно. Понимаю, что в тринадцать сложно усидеть на месте, но ты уж постарайся.

Эрик послушно нырнул в тесное помещение: повсюду привычные полки с книгами, полумрак, запах бумаги, пара свечей на прилавке. Мальчик обожал это

